

Андрей Усачев

Что было в сумке у кенгуру?

Андрей Усачёв

ЧТО было в сумке у кенгуру

Когда-нибудь, когда-нибудь,
Не завтра, не сегодня
Я поплыву в Австралию
На белом пароходе
К далёким синим берегам
И напишу оттуда вам —
Не завтра, не сегодня...

А.Н. Пинегин

сумчатые стихи

Заброшена Австралия
Почти на край земли.
Поэтому Австралию
Не так давно нашли.
Чтоб вновь не потеряли их —
На век или на сутки —
Все жители Австралии
С собою носят сумки:

Там зайцы, лисы, волки
Малюток в сумки прячут.
И белки очень ловко
По веткам с сумкой скачут

Таскают в сумках кенгуру
Своих родных детишек.
И даже мыши не в нору,
А в сумку прячут мышек...

А городские жители
Там сумки носят тоже:
Из кожезаменителя
И натуральной кожи,
Из хлопка или шёлка,
Клеёнки и резины...
Но ходят с ними только
На пляж и в магазины!

ПЁРЫШКО РОЗОВОГО КАКАДУ

По вечерам старый охотник рассказывал внукам сказки. Это были истории про ехидну и утконоса, кенгуру и страуса Эму...

— Дедушка, а откуда ты берёшь свои сказки? — спросил один из внуков.

— Их рассказывает мне Розовый Какаду. По ночам он прилетает ко мне и нащёптывает разные истории.

— Неправда, — сказал самый старший внук. — Я никогда не видел, чтобы к тебе прилетал Розовый Какаду!

Охотник бросил ветку в огонь, помолчал, а затем внимательно посмотрел на мальчика:

— Если ты чего-нибудь не видел, это не означает, что этого нет. Ты никогда не видел Белую Акулу, а она существует.

Внуки закивали. На ноге у дедушки был большой белый шрам.

— Никто из нас не видел Холодной Южной Земли, которую называют Антарктидой, но есть люди, которые бывали там. Мы слишком мало живём и знаем, чтобы утверждать, что — правда, а что нет.

— А правда, что попугаи живут сто лет?

— А расскажи нам про Розового Какаду, который прилетает к тебе по ночам!

— Хорошо, — сказал старый охотник. — Только, чур, не перебивать, а кто перебьёт — отправится спать!

Внуки сразу же затихли. И он начал рассказ...

Розовый Какаду появился в Австралии, когда здесь ещё не было ни людей, ни динго, ни кроликов.

До этого он жил и в Африке, и в Америке. Он плавал по океану с пиратами, летал на Кокосовые острова, а одно время даже обитал на небе.

С неба отлично видно всю землю, и Розовый Какаду мог выбрать любое место. Но он решил свить гнездо в Австралии: ему понравились её леса, реки, эвкалиптовые рощи...

А главное — он увидел Розовую Какадунью.

Какаду влюбился в неё и называл не иначе, как Душечкой-Какадушечкой.

Розовый Какаду свил уютное гнездо, выстлал его листьями эвкалипта, и вскоре в нём появились пять птенцов. Когда дети немного подросли, Какаду перед сном стал рассказывать им о том, где побывал, что видел и слышал.

Послушать его рассказы собирались другие птицы и звери: и кенгуру, и зайцы-валлаби, и поссумы. Даже медлительный Коала заранее занимал ветку на соседнем эвкалипте. А Вомбат прорыл длинный подземный тоннель из своей норы прямо к дереву, на котором находилось гнездо попугая.

Какаду рассказывал удивительные истории о невиданных

животных и птицах, о волшебных Кокосовых островах и гигантских морских черепахах, о рыбе-Луне, упавшей с неба и живущей на дне океана...

Однажды он поведал об огромном, как гора, звере, у которого изо рта торчали два здоровенных зуба, а нос свисал почти до самой земли...

Вы, наверное, догадались, что он рассказывал про Слона. Но в Австралии слоны не водятся, и Розовому Какаду не поверили. Особенно сильно возмущался Длинноносый Бандикут, который считал, что у него самый длинный нос.

— Нос до самой земли? Ну, это сказки, враньё...

— Сказки!.. Враньё! — подхватили остальные.

Вскоре пошёл слух, что Розовый Какаду обыкновенный болтун и верить ему нельзя. И даже Розовая Какадунья по-

просила мужа не рассказывать детям небылиц.

— Над нами все соседи смеются, — сказала Душечка-Какадушечка.

— Неправду говорить нехорошо, — запищали птенцы в гнезде.

И тогда Розовый Какаду замолчал.

Он молчал всю ночь и весь день. Он не отвечал ни на приветствия соседей, ни на вопросы детей. Он не ответил жене, когда та спросила, что ему приготовить на ужин.

Розовая Какадунья встревожилась:

— Ты случайно не заболел?

Какаду молчал.

— Может быть, ты подавился орехом сандана? — щебетала Душечка-Какадушечка.

Какаду помотал головой и не произнёс ни слова.

Розовый Какаду молчал три дня подряд. А это очень много. Ведь все попугаи — общительные и разговорчивые птицы. Наконец, на вопрос жены, почему он молчит, Какаду ответил:

— Зачем говорить с теми, кто тебе не верит? Зачем вооб-

ще открывать клюв, если тебе не верят собственная жена и дети?

— Прости меня, дорогой, — сказала Розовая Какадунья.

— Прости нас, папа, — запищали птенцы.

И Розовый Какаду смягчился. И снова каждый вечер рассказывал детям разные истории.

А когда другие звери и птицы тоже захотели их послушать, Розовый Какаду сказал:

— Хорошо. Можете остаться и слушать мои рассказы, которые вы называете сказками. Но если кто-нибудь из вас скажет, что это неправда или враньё, того я больно клюну! Все согласились и больше не перебивали Розового Какаду. Только однажды, когда он рассказывал про страшное восьминогое чудовище, вынырнувшее из моря, Вомбат фыркнул:

— Две ноги — может быть! Ну, четыре! Ну, в крайнем случае, пять... Но восемь?! Враньё!

И Вомбат повернулся, чтобы удалиться в свою нору. Тогда Розовый Какаду слетел с дерева и клюнул его в зад.

Клюв у всех попугаев очень сильный, поэтому на попе у Вомбата появилась сначала большая шишка, а затем — твёрдый нарост. И с тех пор сзади у всех вомбатов есть твёрдая кожаная подушка.

Розовый Какаду рассказывал свои истории детям и внукам, а те — своим детям и внукам, а они в свою очередь — своим... Так сказки его дожили до нашего времени. Другие звери и птицы давно забыли о том, что когда-то считали их выдумкой и враньём. Но розовые какаду об этом помнят. И рассказывают сказки только тем, кто им верит.

Иногда они летают к людям во сне и оставляют им своё перышко...